

От чего чаще всего умирают маги? От рук других магов? Старости? Болезней? Или может быть несчастных случаев?.. Последний вариант будет ближе всего к истине. Чаще всего маги умирают от собственных магических экспериментов. Увы и ах, но действительно ценные знания в общем доступе найти сложно, а к силе, знаниям и власти над окружающим миром в той или иной степени стремится каждый маг.

Такова наша природа, что и подталкивает большинство волшебников на сложные и далеко не всегда безопасные эксперименты с магией. Чаще всего от несчастных случаев и неосторожного обращения с магией страдали ученики и просто достаточно неопытные маги, что в каком-то смысле применимо и к моей ситуации.

Да, несмотря на то что к своему тридцатилетию я умудрился дважды стать мастером магии, покорив два смежных, но оттого не менее сложных раздела магии – целительство и биомагию, вместе с тем являясь подмастерьем-друидом и не самым плохим зельеваром... Действительно опытным магом, назвать меня было сложно.

Сложно считать себя гуру магии, когда большая часть твоих знакомых и товарищей по работе, в несколько раз тебя старше и опытнее. За счёт таланта к тонким манипуляциям и общей чувствительности к магии я, конечно, во многом превосходил и двухсотлетних дедов... Но лишь до тех пор, пока речь не заходила об объёмах магического резерва.

Не было у меня серьёзного магического потенциала, из-за чего мне, тогда ещё совсем зелёному мальчишке, наставник и наказал в первую очередь изучать целительство... На более энергоёмкие, эффектные, а как следствие и интересные задиристому мальчугану разделы магии меня бы просто не хватило.

Резерв магии растёт медленно, годами и десятилетиями по чуть-чуть расширяясь, но не спеша демонстрировать взрывоподобный рост. И пусть у магов были способы немного ускорить естественный процесс, не просто же так я в какой-то момент так основательно занялся изучением магии восточных друидов. Их практики позволяли быстрее расширять естественный предел концентрации и объёма магии в душе волшебника...

Вот только скорость роста магического резерва от этих практик всё равно казалась мне недостаточной. Я хотел быстрее расширить собственные возможности, к своим годам уже порядком устав завидовать своим от природы более магически одарённым приятелям, товарищам и недругам.

За что в общем-то и поплатился... Зависть и поспешность сыграли со мной злую шутку. Подтолкнули меня в сторону изучения магии души или как её порой называют «магии семи начал»... Сложного и крайне требовательного к врождённым талантам волшебника раздела магии. Недостаточно чувствительный маг, которым я, слава всем богам, не являлся, даже прикасаться к данному разделу не стоило.

В моём же случае изучение данной магии имело некоторый смысл. Практики и ритуалы по укреплению аурных оболочек так и вовсе достаточно быстро дали свой результат. Искусственно увеличив пластичность собственной души, я умудрился значительно ускорить расширение своих магических резервов... Но пожадничал.

Захотел развиваться ещё быстрее, решил пренебречь некоторыми правилами безопасности, надеясь на купленные у друзей зелья с артефактами и рассчитывая, что даже в самом крайнем случае мне ничего страшнее небольших повреждений ауры не грозит... Но просчитался, откровенно надорвавшись во время проведения очередного ритуала, а после и померев к

чертям собачьим от последующего вслед за моей ошибкой магического отката.

- Так я, в общем-то и оказался здесь... В чужом детском теле, в чужом мире и в чужих катакомбах, где моего предшественника и прибили во время одной из тренировок, через которые проходили все обитатели данного места, - почти бесшумно прошептал, стараясь не привлекать к своему бубнежу на незнакомом для местных языке слишком много внимания.

Ситуация на самом деле сложилась странная... И крайне меня пугающая. Пугающая даже не тем, что я оказался в каком-то тренировочном лагере будущих убийц и ликвидаторов с мистическими способностями, чем-то похожими на магические, но базирующимися на смеси жизненной и духовной энергии, что протекала по местным телам куда свободнее за счёт чуждой моему прошлому телу системы полу-материальных каналов и клапанов.

Нет! Подобные мелочи волновали меня не так уж и сильно. Во время активной медицинской практики я на всякую гадость насмотреться успел. У некоторых боевиков, практикующих магию крови и какие-то дальневосточные практики обращения с жизненной силой даже было нечто похожее на местную систему циркуляции чакры. Так что подобная мутация, закрепившаяся у всех моих «товарищах по обучению», не казалась мне чем-то совсем уж удивительным.

Куда больше пугали проблемы с использованием простой и привычной мне магии! Серьёзно, черт бы его побрал, в первые моменты после того, как мое заклинание разведки территории просто отказалось работать в этом мире, я даже подумал, что мои ощущения меня обманывают и после перерождения я к чёртовой матери лишился своего магического резерва.

Но нет, мана всё ещё была при мне, её запасы даже увеличились немного, что, впрочем, почти не радовало. А всё из-за того, что местный мир, казалось, просто отрицает любые магические воздействия на себя... То бишь внутри собственного тела я магией пользоваться смог. Даже разорванную селезёнку, из-за которой мальчик с номером «Тридцать семь» за место имени и умер, я залечил самостоятельно, пусть это и сожрало до одури много энергии.

Но использовать какую-либо магию за пределами собственного тела я не мог. Вот вообще не мог! Никак! Будь то обычные заклинания, руны или даже простенькие ритуалы – ничего из этого не работало. Лишь разрезав руку и начертив запитанной маной кровью руну воды я смог чего-то добиться...

Но эффект всё равно был незначительным – созданной воды только и хватило, чтобы напиться и умыть бледное лицо только начавшего отходить от недавней раны ребёнка. После чего магия в руне закончилась, а я начал серьёзно так жалеть, что не изучал в своё время магию крови. Точнее как, основы то я знал, и даже на чужую кровь при некоторых усилиях умел влиять.

Всё же данный навык был весьма полезен для практикующего целителя, но вот настоящим магом крови я бы себя не обозвал даже в самом пьяном бреду, о чём сейчас и жалел...

- Третья группа! Подъём, пришло время настоящих тренировок! - басистый и громкий, но совершенно безэмоциональный голос худощавого мужчины в маске с рисунком карикатурного крота вырвал меня из размышлений.

Наш наставник вновь за своё... Из-за серьёзных проблем с памятью моего донора, я так до сих пор и не понял, какого хрена тут происходит и на кого нас вообще обучают. Но в «Корне», как нашу организацию называют наставники и мастера ответственные за пропаганду, практически все тренировки заключались в постоянный спаррингах меж подрастающим поколением.

Серьёзно. Любую теоретическую информацию, например на тему того, как нужно закручивать чакру в организме, чтобы ускорить и обострить собственную реакцию, нам тут же приказывали опробовать на практике – в драке с точно такими же учениками... И лишь два дня в неделю нам выделялись на более спокойное изучение боевых стоек и ката, а также на размеренные лекции по «теории чакры» и «истории Конохи», в которой мы вроде как и живём...

А ещё любим, ценим и в случае чего должны сдохнуть во благо «деревни скрытой в листве»... Что даже для меня звучит той ещё дикостью! Но местная неразговорчивая и апатичная ребятня воспринимала данные «уроки» как нечто само собой разумеющееся, веря в каждое слово наших надзирателей-учителей.

- Сбежать бы отсюда, да только без нормальной магии о подобном пока что даже и мечтать не стоит... Да и что-то сомневаюсь я, что даже работай магия в этом трижды проклятым мире нормально, у меня были бы серьёзные шансы на побег. Не простому целителю и биомагу тягаться с местными боевиками, - недовольно шептал, уже успев оценить то, на каких скоростях могут передвигаться местные «шиноби».

Пока что мне с ними не тягаться ни при каких обстоятельствах... Окружающие меня безэмоциональные болванчики, есть у меня такое ощущение, скорее всего смогут и мастера штурмовой магии из моего прошлого мира в бараний рог скрутить. А потому – сидим тихо, не отвечаем и потихоньку собираем информацию.

Как о внешнем мире, с его порядками и мироустройством, так и о местных техниках-заклятиях, что основываются на чакре... Которой, кстати, я тоже умею управлять. И даже на порядок лучше своего предшественника, что и не удивительно. Со слов наставников выходило, что у меня, конечно, неплохой резерв этой самой чакры, но ничего сверхъестественного в нём нет.

Я же, долгие десятилетия учась и работая с маной, достаточно легко освоился и с новой для себя энергией, что практически сразу же дало свои плоды... Получать по лицу в драках-спаррингах я стал куда меньше. Просто за счёт возможности лучше ускорять и усиливать собственные движения, используя при этом стандартные объёмы чакры...

Что по идее могло привлечь ко мне лишнее внимание, но я, если быть честным, в первые дни своего здесь пребывания не сильно задумывался о столь важных мелочах. Был слишком шокирован и сбит с толку, чтобы мыслить совсем уж здраво... Да и по почкам, а так же ещё не до конца восстановившееся селезёнке, получать не хотел, из-за чего всё получилось так, как получилось.

Наставникам свой улучшившейся контроль над чакрой я уже спалил, из-за чего и дёргаться было поздно... В свете чего меня порядком так радовало отсутствие какой-то явной реакции на изменения во мне. Как жил «Тридцать седьмой» в катакомбах Корня, так и я продолжал жить, радуясь уже тому, что вообще жив и убивать меня вроде как пока что не собираются.

Местные шиноби не особо умеют анализировать чужие ауры, а в плане поведения я от своего предшественника отличался не так сильно, как мог бы при других обстоятельствах. Изначально замкнувшись в себе из-за шока и неверия, а после – уже осознанно не спеша демонстрировать окружающим лишних эмоций. С чем мне неплохо помогала белая маска с прорезями для глаз и нарисованной на ней кандзи – означающей наш порядковый номер.

Мда, вот так вот начинаешь задумываться о собственном положении и что-то аж тоска берёт. Чувствую себя каким-то рабом, у которого даже права на собственное имя нет... Что не так уж и страшно, куда больше пугает страх неизвестности и серьёзно урезанные магические

способности, но всё равно неприятно.

Хочу выбраться отсюда... Посмотреть на местное солнце, подышать свежим воздухом, понаблюдать за жизнью простых обывателей этого мира. В искаленной памяти Тридцать седьмого ещё остались фрагменты воспоминаний, доказывающие, что где-то там, за пределами катакомб Корня, всё это точно есть!

И солнце, и чистый воздух, и другие люди, по своему эмоциональному состоянию отличающиеся от безликих и совершенно пустых обитателей бетонных подземелий... Жаль, что пока что я обо всём этом могу только мечтать, продолжая свои тренировки в центре подготовки Корня и радуясь уже тому, что нас, простых учеников, пока что не бросают в жернова какой-то там начавшейся или вот-вот собирающейся начаться войны, о которой периодически вспоминают наши надзиратели...

И почему, спрашивается, словосочетание «Вторая мировая война шиноби» столь легко пробивает меня на холодный пот и неприятную дрожь во всём теле? Нутром чувствую – не к добру всё это.

<http://tl.rulate.ru/book/102705/3550758>